

ПРОБЛЕМА УСТРАНЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ¹

Аннотация. *Актуальность и цели.* Конституционно-правовое регулирование на уровне субъектов РФ поставило проблему обеспечения единства конституционного законодательства России, включая его федеральный уровень и уровень субъектов. Обеспечение соответствия конституций и уставов субъектов РФ Конституции РФ и федеральным законам в соответствии со ст. 72 Конституции РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Поэтому исключение из текстов учредительных актов не соответствующих Конституции РФ и федеральным законам правовых норм является задачей как органов государственной власти Российской Федерации, так и органов государственной власти субъектов РФ. Целью исследования является изучение возникновения юридических коллизий и конфликтов между конституционным законодательством РФ и конституционным (уставным) законодательством субъектов РФ и способы их устранения. *Материалы и методы.* При исследовании использовалась совокупность методов научного юридического исследования: метод анализа и синтеза, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, логический и т.п. Анализ конституций и уставов субъектов РФ проводился через призму таких философских категорий, как общее, особенное и отдельное. *Результаты.* Исследования показали, что коллизия в законодательстве субъектов РФ представляет собой противоречие между правовыми нормами, регулирующими сходные общественные отношения, закрепленными в Конституции России, федеральном законодательстве, с одной стороны, и в основных законах субъектов Федерации, с другой, а также несоответствие между отдельными юридическими предписаниями, содержащимися в одном акте – конституции (уставе) субъекта. *Выводы.* Противоречия между нормами уставного законодательства субъектов Федерации и иными юридическими правилами предлагается разрешать исходя из того, на регламентирование каких общественных отношений направлено действие правовых норм.

Ключевые слова: конституционное законодательство, законодательство субъектов РФ, юридические коллизии.

Т. Н. Karaseva

THE PROBLEM OF ELIMINATING CONTRADICTIONS BETWEEN THE LEGISLATION OF CONSTITUENT TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FEDERAL LEGISLATION¹

Abstract. *Background.* Constitutional and legal regulation at the level of the RF constituent territories posed the problem of ensuring the uniformity of Russian constitutional legislation, including its federal level and the level of the constituent terri-

---

¹ Данное исследование проводится в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., государственный контракт № 16.740.11.0708.

tories. Ensuring the compliance of the constitutions and regulations of the constituent territories with the Russian Federation Constitution and federal legislation in accordance with Art. 72 of the Constitution of the Russian Federation is under the joint jurisdiction of the Russian Federation and the constituent territories of the Russian Federation. Therefore, the deletion of legal norms inconsistent with the Constitution and federal laws from constituent instruments is the task of both government authorities of the Russian Federation and state authorities of the constituent territories of the Russian Federation. The research aim is studying the emergence of legal collisions and conflicts between the constitutional legislature of the Russian Federation and constitutional (regulatory) legislation of the RF constituent territories and ways of their elimination. *Materials and methods.* A set of methods of scientific legal research has been used in the study: the methods of analysis and synthesis, comparative legal, historical legal, technical, logic methods, etc. The analysis of constitutions and regulations of the constituent territories of the Russian Federation was held in the light of such philosophical categories as the general, special and individual. *Results.* The study has shown that the conflict in the legislation of the constituent territories of the Russian Federation is a contradiction between the laws governing similar public relations specified in the RF Constitution, federal legislation, on the one hand, and in the fundamental laws of the the constituent territories of the Russian Federation, on the other, as well as the discrepancy between separate legal instructions in one and the same act – the constitution (regulations) of a constituent territory. *Conclusions.* The contradictions between the norms of the regulatory legislation of the constituent territories and other legal rules are proposed to be eliminated taking into account the public relations the regulation of which the legislation is aimed at.

Key words: constitutional legislation, legislation of constituent territories of the Russian Federation, juridical conflicts.

В России развиваются федеративные отношения. Субъекты Федерации используют свое право создавать собственное законодательство. Следует признать, что зачастую региональные правовые акты, имеющие высшую юридическую силу, противоречат Конституции России, федеральным законам, и даже нормы одного акта противоречат друг другу.

Юридические коллизии и конфликты порождаются, как правило, теми или иными правовыми актами. В столкновении этих актов юридические противоречия находят многообразные проявления. Примечательно, что именно с принятием и реализацией законов, указов, постановлений и иных актов связано преодоление различных конфликтов, в том числе юридических. И здесь роль этих актов столь же значительна, хотя не меньшее значение приобретает устранение противоречий между ними. Сбалансированные между собой правовые акты как бы «гасят» одну из причин юридических коллизий и тем самым вносят свой нормативный вклад в процесс устранения коллизий и их последствий.

Для решения рассматриваемой проблемы целесообразно определиться с терминологией. Идентичны ли понятия «противоречие» и «несоответствие» в семантическом отношении?

Противоречие – это положение, при котором одно (мысль, действие) исключает другое, т.е. речь идет об определенной несовместимости: нечто не может совмещаться, сочетаться, существовать одновременно с чем-либо другим. Соответствие – это определенная согласованность, определенное равенство, подобие тех или иных предметов, явлений в каком-либо отношении.

Следовательно, смысловое поле понятия несоответствия несколько шире смыслового поля понятия противоречия. Противоречие как бы конкретизируется, в чем именно заключается то или иное несоответствие [1].

Конституционное законодательство России состоит из двух уровней – федерального и уровня субъектов РФ.

Законодательство федеративного государства, включая и его конституционную отрасль, представляет собой единую систему. Вне этой системы оно существовать не может, ибо реальным становится распад страны и обретение ее субъектами полного государственного суверенитета. Противоречия между двумя уровнями конституционного законодательства создают законодательные предпосылки для этого, хотя последние не могут являться правовыми, так как противоречат естественному конституционному праву. Сейчас первоочередной задачей является сохранение территориальной целостности нашего государства и утверждение суверенитета РФ на всей ее территории. Это необходимо иметь в виду при формировании двухуровневой системы конституционного законодательства.

С заключением Федеративного договора и принятием новой Конституции РФ федеральные органы государственной власти издают законы РФ, а по вопросам совместной компетенции – федеральные законы. В соответствии с ними субъекты РФ осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. По предметам собственного ведения субъекты Федерации самостоятельно осуществляют правовое регулирование. На практике это означает перераспределение значительной части законодательных функций от центра к регионам.

В этой связи приоритетными становятся вопросы вертикального построения системы конституционного законодательства России с учетом ее федеративного устройства. При этом следует обратить внимание на ряд основополагающих принципов ее функционирования. К ним можно отнести, во-первых, двухуровневое построение конституционного законодательства, в котором выделяются «правовые поля» Федерации и субъектов РФ; во-вторых, обеспечение необходимого единства двух подсистем единой системы конституционного законодательства; в-третьих, использование механизмов и процедур предотвращения и устранения юридических коллизий и согласования нормативных правовых актов по линии Федерации и ее субъектов.

Наиболее важен принцип обеспечения единства двухуровневой системы конституционного законодательства, которое характеризуется следующими конституционными признаками. Во-первых, закреплением юридического верховенства Конституции РФ на всей территории страны. Во-вторых, определением сфер исключительной и совместной компетенции Федерации и субъектов Федерации. В-третьих, установлением приоритетов законодательства РФ и ее субъектов. В-четвертых, гарантированностью самостоятельности субъектов РФ в сфере законодательства. В-пятых, введением договоров и соглашений между РФ и ее субъектами в число источников конституционного права и возможностью договорно-правового регулирования внутри федеративных отношений. В-шестых, определением общей процедуры разрешения юридических споров и коллизий путем отнесения к ведению РФ федерального коллизионного права. Все перечисленное составляет правовую основу обеспечения единства двух уровней конституционного законодательства.

ва Российской Федерации. Разумеется, ведущее место здесь принадлежит Конституции РФ и ее правовому регулированию федеративных отношений.

Конституция РФ не ставит вопросов о пределах соответствия конституций и уставов субъектов Федерации Основному закону страны, не определяет, в каких случаях они должны соответствовать Конституции РФ, а в каких – не противоречить ей. Вполне очевидно, что установление соответствия основных законов субъектов РФ Конституции Российской Федерации направлено на реализацию основных принципов конституционного строя России: народовластия; федеративного правового социального государства; разделения властей; идеологического и политического многообразия; признания и гарантированности местного самоуправления; соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; признания и защиты равным образом государственной, муниципальной, частной и иных форм собственности; прямого действия Конституции РФ и федеральных законов на всей территории страны. Вне этого перечня субъекты Федерации самостоятельно определяют свои конституционные устои.

Исследования показали, что коллизия в законодательстве субъектов РФ представляет собой противоречие между правовыми нормами, регулирующими сходные общественные отношения, закрепленными в Конституции России, федеральном законодательстве, с одной стороны, и в основных законах субъектов Федерации, с другой, а также несоответствие между отдельными юридическими предписаниями, содержащимися в одном акте – конституции (уставе) субъекта.

Основное законодательство субъектов РФ – это нормативные правовые акты регионов, обладающие высшей юридической силой по отношению к иным правовым актам субъектов (конституции и уставы), принимаемые законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Федерации в соответствии с Конституцией РФ. В уставном законодательстве регионов предлагается выделить две группы правовых норм, принятых в соответствии с Конституцией России, в зависимости от предметов ведения: 1) по вопросам, отнесенным к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов; 2) по предметам исключительного ведения субъектов. Однако существует еще и третья группа, которой не должно быть в основных законах регионов, – это правила, регламентирующие сферы исключительного ведения Федерации. Закрепляя такие положения, субъекты «вмешиваются» в компетенцию федерального центра.

Наряду с особенными положениями конституций республик, характерными для групп субъектов РФ, в основах конституционного строя имеются и отдельные положения, присущие только данной республике.

Отдельные правовые нормы в основах конституционного строя имеются в Конституции Республики Татарстан. Ее ст. 1 закрепляет, что Республика Татарстан – демократическое правовое государство, объединенное с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан и Договором Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» и являющееся субъектом Российской Федерации. Суверенитет Республики Татарстан выра-

жается в обладании всей полнотой государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Татарстан и является неотъемлемым качественным состоянием Республики Татарстан. При этом, как установлено в ст. 123 Конституции республики, положения ст. 1 Конституции Республики Татарстан и настоящей статьи могут быть изменены только по результатам референдума Республики Татарстан. Часть 1 ст. 3 Конституции республики установила, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Татарстан является ее многонациональный народ. Несмотря на то, что Конституционный суд РФ в ряде своих решений признавал положения республиканских конституций о суверенитете не соответствующими Конституции РФ, законодатель Республики Татарстан не внес изменений в указанную статью Конституции республики. Кроме того, обращает на себя внимание положение анализируемой статьи об объединении Республики Татарстан с Российской Федерацией. Это положение далеко от исторических реалий, поскольку Российская Федерация не договорная федерация, а конституционная. Она стала федерацией потому, что была провозглашена таковой в Основном Законе страны. Не субъекты Федерации образовали Российскую Федерацию на основе договора, а Российская Федерация учредила субъекты Федерации на основе Конституции.

Не соответствующими Конституции РФ являются нормы Конституции Республики Татарстан, устанавливающие республиканское гражданство: Республика Татарстан имеет свое гражданство. Гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Республики Татарстан, является гражданином Республики Татарстан. Гражданин Республики Татарстан одновременно является гражданином Российской Федерации¹ [2]. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» не допускает гражданства республик² [3], в отличие от закона РСФСР от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве РСФСР»³ [4]. Ю. А. Дмитриев по этому поводу пишет, что новый федеральный закон о гражданстве не содержит указания на наличие в республиках собственного гражданства, но и не запрещает его устанавливать [2]. Отсюда можно сделать вывод, что республики могут устанавливать свое гражданство. Однако с этими размышлениями трудно согласиться, поскольку институт гражданства относится к правовым институтам конституционного права, которое, является публичным правом, в котором действует правовая аксиома о том, что субъекту права дозволено то, что прямо предусмотрено законом.

Применительно к нашему случаю это означает, что раз федеральный закон не закрепил право республик на установление своего гражданства, то этого права они и не имеют. Из особенностей конституционно-правового статуса республики обращает на себя внимание вопрос о гражданстве республик. Как уже отмечалось, официальная точка зрения заключается в том, что

---

¹ Конституция Республики Татарстан. – Ст. 21.

² СЗ РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.

³ Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 6. – Ст. 243.

наличие у физического лица одного гражданства Российской Федерации и гражданства республики не означает, что оно обладает двойным гражданством. Другими словами, наряду с общепризнанным толкованием института гражданства, признается и особое, как и в некоторых других (США, ФРГ), «внутреннее» гражданство. При этом не может быть такого правового положения, при котором гражданин республики не является одновременно гражданином Российской Федерации. Однако в вопросах гражданства республик имеется множество неурегулированных аспектов, в частности, возникают вопросы о том, может ли физическое лицо приобрести гражданство республики до вступления в гражданство Российской Федерации, может ли физическое лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не принимать гражданство республики, где оно проживает, или же оно получает его автоматически. Если последнее так, то имеет ли такое лицо право отказаться от республиканского гражданства. В случае положительного решения в законодательстве вопроса о приобретении гражданства республики физическим лицом до вступления в гражданство Российской Федерации, «внутреннее» гражданство республики имеет возможность перейти в плоскость «внешнего» одного гражданства, а, следовательно, это повысит правовой статус республик и приблизит их к субъектам международного права, что будет иметь негативные последствия для Федерации в целом. Трудно не согласиться также с выводом ученых в области конституционного права (Н. Ф. Воробьев, Р. В. Михайлов) о том, что наличие республиканского гражданства стимулирует в целях выравнивания статусов субъектов РФ процессы введения собственного гражданства в краях и областях. Вместе с тем представляется, что в условиях современной российской действительности повсеместное введение собственного гражданства будет неизбежно означать угрозу целостности России, подрывать ее территориальное единство. Дополнительно к сказанному можно привести аргументы Конституционного суда РФ, который в своем постановлении от 7 июня 2000 г. и определениях от 27 июня 2000 г. и 19 апреля 2001 г. отказал республикам в наличии их собственного суверенитета, поскольку Конституция РФ не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти помимо многонационального народа Российской Федерации и, следовательно, не предполагает какого-либо иного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации как демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю ее территорию, закреплен Конституцией Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя (ст. 4, ч. 1). Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, является ее многонациональный народ (ст. 3, ч. 1), который, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов и возрождая суверенную государственность России, принял Конституцию Российской Федерации (преамбула).

Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции Российской Федерации, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации.

Содержащееся в Конституции Российской Федерации решение вопроса о суверенитете предопределяет характер федеративного устройства, исторически обусловленного тем, что субъекты Российской Федерации не обладают суверенитетом, который изначально принадлежит Российской Федерации в целом. По смыслу преамбулы ст. 3, 4, 5, 15 (ч. 1), 65 (ч. 1), 66 и 71 (п. «б»)) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, республики как субъекты Российской Федерации не имеют статуса суверенного государства и решить этот вопрос иначе в своих конституциях они не могут, а потому не вправе наделить себя свойствами суверенного государства даже при условии, что их суверенитет признавался бы ограниченным.

Использование в Конституции РФ понятия «республика» также не означает государственного суверенитета этих субъектов, а лишь отражает определенные особенности их конституционно-правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера [3]. С. А. Авакьян в этой связи отмечает, что, разрешая указанным образом вопрос о суверенитете республик, Конституционный суд тем самым предопределяет и решение производного вопроса о гражданстве, поскольку именно суверенное государство правомочно законодательно определять, кто является его гражданами. По позиции Конституционного суда РФ, Конституция РФ, устанавливающая принцип единого гражданства Российской Федерации, не предусматривает гражданство республик и их правомочия в этой области [4]. С этой точкой зрения следует согласиться.

Дискуссионным в науке конституционного права является вопрос предметов совместного ведения. Тем не менее для определения конституционно-правового статуса субъектов РФ он чрезвычайно важен, так как субъекты Федерации, наряду с Российской Федерацией, имеют свою компетенцию по предметам совместного ведения, которая вместе с предметами собственного ведения составляет одну из основ конституционно-правового статуса субъектов РФ. Дискуссионность проблемы совместного ведения состоит в том, что федеральная конституция не определила компетенцию РФ и компетенцию субъектов РФ по предметам совместного ведения. Она содержит лишь перечень вопросов, подлежащих разграничению. Последнее может быть проведено двумя путями – федеральными законами по каждому предмету совместного ведения или соответствующими договорами и соглашениями федерального центра с конкретным субъектом РФ. И тот и другой путь не являются идеальными. Относительно законодательного урегулирования есть опасность того, что Федерация может занять все «правовое поле» предмета совместного ведения, мало что оставив субъекту РФ. Что касается второго пути, то Российская Федерация, обладающая полным государственным суверенитетом, не может быть с субъектом РФ, не обладающим таким суверенитетом, равными договаривающимися сторонами [5]. Здесь также существует опасность расширения компетенции РФ по предмету совместного ведения за счет компетенции субъекта Федерации. Конституция Российской Федерации относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, разграничение государственной собственности, природопользование, лесное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72, п. «в», «г», «д», «к» ч. 1); по предметам совместного ведения принимаются федеральные

законы, на основе которых может также осуществляться разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, при этом законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, принятые по предметам совместного ведения, не могут противоречить соответствующим федеральным законам (ст. 76, ч. 2 и 5).

Обобщив случаи коллизий, имеющих место в конституциях (уставах) субъектов, обусловленных существованием различных по занимаемой ступени в иерархической системе юридических предписаний, автор предлагает дифференцировать все коллизии в уставном законодательстве субъектов РФ в зависимости от уровня нормативного правового акта, которому противоречат нормы основного закона региона, на два вида – внешние и внутренние. Внешние коллизии, когда нормы уставного законодательства субъектов противоречат Конституции России, федеральным законам, иным правовым актам регионов, можно разбить на подвиды:

- по предметам совместного ведения;
- исключительного ведения Российской Федерации;
- по предметам ведения субъектов. При внутренних коллизиях нормы конституций (уставов) не соответствуют друг другу. Следует отметить объекты правового регулирования, в отношении которых чаще всего возникают коллизии:

- 1) разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и субъектами;
- 2) права и свободы человека и гражданина;
- 3) принцип «разделения властей» и др.

Коллизии порождаются самыми разнообразными причинами. Автор предлагает разделить все причины возникновения коллизий на два блока – объективные и субъективные.

Объективный характер причин означает, что они связаны с реально существующим положением в праве субъектов РФ:

- 1) отсутствие федерального законодательства по вопросам, отнесенным к совместному ведению Федерации и ее субъектов;
- 2) слабое правовое регулирование сферы взаимоотношений между центром и регионами;
- 3) недостаточное законодательное регулирование процедур разрешения споров;
- 4) нет хорошо отлаженного механизма согласования интересов всех участников федеративных отношений при принятии нормативных правовых актов и др. Причины возникновения коллизий субъективного характера связаны непосредственно с личностью людей, занимающих должности в органах государственной власти и осуществляющих правотворческую, правоприменительную деятельность:

- 1) желание регионов получить больший объем полномочий путем перераспределения предметов ведения, установленных Основным законом России;
- 2) нарушение должностными лицами органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов действующих правовых норм;
- 3) недостаточно грамотная разработка проектов законов, что приводит к образованию коллизий внутри одного нормативного правового акта;
- 4) произвольное толкование норм права, судебные ошибки и др.

Основной причиной возникновения внешних коллизий в уставном законодательстве субъектов Федерации является желание регионов получить больший объем полномочий, чем предусмотрено Конституцией России. Внутренние коллизии появляются главным образом из-за недостаточно грамотной разработки проектов законов, отсутствия юридической экспертизы принимаемых актов. Рассмотрим варианты разрешения противоречий правовых норм применительно к выделенным видам коллизий – внешним и внутренним. Несоответствия между юридическими предписаниями, имеющими место в одном правовом акте, подлежат безусловному устранению законодателем путем внесения соответствующих изменений. Противоречия между нормами уставного законодательства субъектов Федерации и иными юридическими правилами предлагается разрешать исходя из того, на регламентирование каких общественных отношений направлено действие правовых норм. Если объектом правового регулирования являются сферы деятельности, отнесенные к исключительному ведению Российской Федерации или к совместному ведению, то, в соответствии с Конституцией России, приоритет имеют нормы федерального законодательства, их и следует применять. Регионы не имеют права «вторгаться» в ведение федерального центра и включать в свое законодательство правовые положения по вопросам, перечисленным в ст. 71 Конституции Российской Федерации, а уже закрепленные правила необходимо устранять. При возникновении несоответствий по предметам ведения субъектов нужно применять прежде всего Основные Законы субъектов, независимо от того, противоречат им федеральные законы или иные правовые акты субъектов РФ.

Список литературы

1. **Карасева, Т. Н.** Принцип обеспечения единства системы конституционного законодательства в Российской Федерации / Т. Н. Карасева // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 29.
2. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий / под ред. Ю. А. Дмитриева. – М., 2009. – С. 34.
3. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 2000. – М., 2001. – С. 123; 381; 2001. – М., 2002. – С. 314.
4. **Авакьян, С. А.** Конституционное право России / С. А. Авакьян. – Т. 1. – М., 2005. – С. 523–524.
5. **Гошуляк, В. В.** Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации / В. В. Гошуляк. – М., 2000. – С. 124.

References

1. Karaseva T. N. *Biznes v zakone* [Business in law]. 2011, no. 3, p. 29.
2. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Doktrinal'nyy kommentariy: pod red. Yu. A. Dmitrieva.* [Constitution of the Russian Federation. Doctrinal comments: edited by Y. A. Dmitriev]. – M., 2009. – S. 34.
3. *Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii. Postanovleniya. Opredeleniya.* [Constitutional court of the Russian Federation. Writs. Determinations.]. Moscow, 2001, p. 123, 381; 2002, p. 314.
4. Avak'yan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. T. 1.* [Constitutional law in Russia. Volume 1]. Moscow, 2005, pp. 523–524.
5. Goshulyak V. V. *Teoretiko-pravovye problemy konstitutsionnogo i ustavnogo zakonodatel'stva sub'ektov Rossiyskoy Federatsii* [Theoretical and practical problems of con-

stitutional and statutory legislation of the subjects of the Russian Federation]. Moscow, 2000, pp. 124.

Карасева Татьяна Николаевна
аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Karaseva Tat'yana Nikolaevna
Postgraduate student, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

E-mail: karasew@sura.ru

УДК342.4

Карасева, Т. Н.

Проблема устранения противоречий законодательных актов субъектов Российской Федерации федеральному законодательству / Т. Н. Карасева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 56–65.